

**Население и территория
Центрального Черноземья
и Запада России
в прошлом и настоящем**

**Материалы VII региональной конференции
по исторической демографии и исторической географии**

Воронеж – 2000

**Брачное поведение крестьян Тамбовской губернии
в XIX – начале XX в.***

Для анализа брачного поведения тамбовских крестьян выбраны 2 прихода Тамбовской губернии: Богоявленский (с. Малые Пупки, Козловский у.) и Алексеевский (с. Байловка, Моршанский у.). В первый приход еще входила д. Средние Пупки и он состоял из государственных крестьян; во втором приходе население было смешанным: в Байловке жили помещичьи крестьяне, а в соседней деревне Печенки – государственные. В базу данных введены сведения о браках из метрических книг приходов за период с 1810 по 1917 гг.

Таблица 1.
Социальный статус брачных партнеров (Байловка, 1810-1860 гг.)

Партнеры М. п. / ж. п.	Гос. кр.	Двор. кр.	Пом. кр.	Сол- датки	Свящ. служ.	Экон. кр.	Мещане	Неизв.	Всего
Гос.кр.	3						1	1	5
Двор.кр.		4	1				2		7
Пом.кр.			301	5				2	308
Солдаты	2	1	1						4
Свящ. служ.					2				2
Экон.кр.						1		2	3
Ученик					1				1
Мещане			1						1
И Т О Г О	5	5	304	5	3	1	3	5	331

Таблица 2.
Социальный статус брачных партнеров (Байловка, 1862-1918).

Партнеры м. п. / ж. п.	Быв. Пом. кр	Двор. кр.	Гос. кр.	Мещане	Свящ. служ.	Сол- датки	Вос- пит. при- юта	Дочь офи- цера	Неизв.	Итого
Быв. пом.кр.	318	3	4	2	6	9	2		11	355
Солдаты	19	1			1	3				23
Гос. кр.	2	4			2	1				10
Двор.кр.	1	2								3
Мещане	6									6
Купцы					2					2
Дворянин								1		1
И Т О Г О	346	10	4	2	11	13	2	1	11	400

* Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ, грант 98-06-80035.

Мы видим, что для крестьян с. Байловка было характерно традиционное поведение в выборе партнера в браке. Большинство помещичьих крестьян, как и других категорий населения прихода, и до реформы 1861 г. и после нее выбирало себе партнера из своей социальной среды. Еще более отчетливым было социальное пространство браков в приходе с. М. Пупки. Здесь почти 100 % составляли браки между государственными крестьянами или государственными крестьянами и солдатами (солдатками), которые происходили из государственных крестьян.

Таблица 3.

Брачная миграция (в %)

Нас. Пункт	Невесты	Нас. Пункт	Невесты
Байловка	86	М. и С.Пупки	65
Другие села	13	Другие села	34
Города	1	Города	1

Из таблицы видно, что на протяжении всего XIX в. юноши обоих приходов предпочитали выбирать невест из своих односельчанок или жительниц ближайших деревень и сел. Это соответствовало традициям брачного поведения российского крестьянства. Во второй половине XIX – начале XX вв. стали встречаться единичные браки с представительницами городов Моршанска, Козлова, Тамбова. Чаще всего это были уроженки рассматриваемых приходов, переехавшие в город.

Таблица 4.

Группировки по возрасту первого брака (в %)

Нас. пункт		До 20 лет	21-25	26-30	Св. 30
Байловка	М	73	19,5	6	1,5
	Ж	90	8	0,5	1,5
М. Пупки	М	70	25	} 5%	
	Ж	65	30		

Минимальным брачным возрастом по церковному законодательству считался 16 лет для девушек и 18 – для юношей. В целом священники, регистрируя браки, придерживались канонов, случаи нарушения законов были редки. Наиболее распространенным возрастом вступления в брак мужчин в Алексеевском приходе оставался промежуток 18–19 лет (59 % всех брачных пар), а возрастная группа от 17–20 лет вообще составляла 73 %. У женщин возрастная группа 16–20 лет составляла 90 % всех вступающих. Несколько иначе обстояли дела в приходе с. М.Пупки, где

возраст первого брака у мужчин был примерно таким же, как в Байловке, а у женщин существенно отличался. Причинами позднего вступления женщин в брак (после 20 лет), по этнографическим данным, обычно считаются физические недостатки или невысокий материальный уровень семьи. Однако вряд ли такие наблюдения могут дать объяснения для целого прихода. Видимо, в М.Пупках сказывались еще какие-то местные особые традиции. Первые браки в возрасте после 25 лет были редки. У мужчин в этом возрасте в основном вступали в брак солдаты.

Анализ соотношения брачного возраста партнеров показывает, что традиционно крестьяне подбирали супругов-ровесников. Так, в Алексеевском приходе партнеры одного возраста составляли 20 %, с разницей в один год – 24 %. Превышение возраста брачного партнера свыше двух лет в большей мере характерно для мужчин (46 % от общего числа) и в меньшей мере для женщин (10 %).

Важным показателем демографического поведения семьи является интервал между браком и появлением первого ребенка. По данным Алексеевского прихода, у прослеженных с помощью машинного поиска 64 семейных пар этот показатель распределялся так: менее одного года – 4 семьи, 1–2 года – 9, 3–5 лет – 10, более 5 лет – 36. У брачных пар, родивших первого ребенка до двух лет совместного проживания, возраст вступления в брак превышал 18 лет и не было большой разницы в возрасте. В семьях, где рождение первых детей произошло в интервале 2–5 лет после брака, характерно наличие невест и женихов в возрасте 16–17 лет. В группе, где первый ребенок родился в интервале более пяти лет после брака, характерно наличие большой разницы в возрасте супругов или невест, не достигших 17 лет. Можно предположить, что главными причинами столь позднего появления первого ребенка служила физиологическая незрелость одного или обоих супругов. Другой причиной большого интервала между браком и появлением первого ребенка служили выкидыши, процент которых был достаточно высок по данным медицинских обследований конца XIX – начала XX в. Еще одной причиной наличия такого большого интервала можно считать недостаток самого источника. Многие священники, особенно до 70-х гг. XIX в., не регистрировали мертворожденных младенцев.

Таким образом, анализ брачного поведения тамбовских крестьян в XIX – начале XX в. свидетельствует о традиционном для доиндустриального общества демографическом поведении, характерном для Центральной России.